Через несколько дней после того, как судьба Вилфрида была решена, получив известие от Юстуса, Фердинанд вызвал меня из моих храмовых покоев. Я только недавно впервые за много времени увидела Тули - она пришла с компанией Гильберт, чтобы доставить новую заколку для волос, и была так взволнована, получив письмо от моей семьи, что чуть ли не вприпрыжку заявилась в его потайную комнату, только чтобы быть отруганной, когда я спросила, в чем причина вызова.

- Разве ты не помнишь, по какой причине мы собирали сведения? Мы обсуждали это всего несколько дней назад.

- Вы же знаете, я не могу все время жить прошлым. Несколько дней назад - это для меня уже очень давно.

Забыть о вещах через несколько дней после того, как они перестали быть актуальными для меня, было вполне в моей натуре. На Земле я тоже была точно такой же - сдавала тест, а потом забывала все, что не считала важным. Другими словами, у меня была очень короткая и избирательная память. Было так много других, более существенных вещей, на которых я хотела сосредоточиться: новая бумага, новые чернила, письмо от Тули, моя следующая игрушка для Камила... У меня просто не было достаточно свободного времени, чтобы размышлять о том, что уже произошло.

- Это совсем не дело прошлого, - сказал Фердинанд. - Предыдущий инцидент был просто одной из попыток по сбору сведений для наших врагов. На самом деле, я бы сказал, что настоящая атака еще впереди.

Его неожиданное откровение потрясло меня. Если все это было просто сбором информации, то чего же стоит ожидать? Я действительно понятия не имела, как мыслят дворяне; я никогда не могла предсказать, какие действия они предпримут потом.

- Основываясь на том что мы знаем, мы пришли к выводу, что их действия были направлены на то, чтобы увидеть, как мы отреагируем.

- И поэтому они больше ничего не предпринимали?

- Верно. Мы полагаем, что они проверяли самые разные вещи: чьему мнению Вилфрид доверял больше всего, как Сильвестр поступил бы с одним из своих детей, совершившим преступление, как отреагировало бы на его действия его окружение, взаимодействие дворян внутри Эренфеста и так далее.

Они использовали Вилфрида, ребенка, чтобы досадить Эренфесту, и все для того, чтобы увидеть как мы будем реагировать. Ну и мерзкая же задумка.

- Вы уже определили, кто стоит за этим запутанным планом?

- Нужно искать того кто знает не только расположение башни, но и как ее открыть. Кто-то, кто не заботится о спасении Вероники, кто нацелился на Вилфрида, но не заботился о том, будет ли он лишен наследства или казнен, главное что бы это вызывало проблемы в Эренфесте. Подобное может сделать только глава одной фракции.

Похоже, Фердинанду удалось опознать наших врагов: его светло-золотистые глаза светились блеском который говорил о его серьезном настрое.

- Я хочу как можно быстрее усилить Эренфест. С этой целью, Розмэйн, я прошу тебя как можно скорее обучить меня твоему методу сжатия маны.

- Как я уже говорила, это может подождать, пока мое зелье не будет готово. Если все остальные станут сильнее пока я сама застряла в этом тщедушном теле, то я только окажусь в еще большей опасности, не так ли?

Фердинанд встал, сокрушенно качая головой.

- Хорошо. Завтра утром, вместо своих обычных обязанностей, я займусь приготовлением твоего зелья.

Завтра…? Похоже, он действительно очень спешит.

И вот так мы решили, что мое зелье мы приготовим завтра, в промежуток времени с третьего по четвертый колокол. Обычно Фердинанд составлял свои планы по крайней мере на три дня вперед, но сейчас он был готов порушить их и притом без малейшего колебания. Это было свидетельством того, в какой опасном положении мы находились.

На следующий день меня отвели прямо в потайную комнату Фердинанда, как мы и договаривались. Я говорила ему в спину, пока он доставал различные ингредиенты и проверял свои инструменты.

- Фердинанд, похоже, вы очень хотите поскорее узнать мой метод сжатия маны?

Он повернулся ко мне, выглядя совершенно ошеломленным, как будто не мог поверить в то, что я спросила. Затем выражение его лица сменилось гримасой.

- Сколько времени требуется твоему методу сжатия маны, чтобы показать первые результаты?

- Понятия не имею. Чтобы сохранить себе жизнь я использовала его неосознанно. Дамуэль узнал об этом в конце весны, но, насколько я понимаю, его мана в это время все еще продолжала расти. Это будет первый раз, когда взрослый, который больше не растет, использует мой метод, так что я действительно не могу сказать наверняка, будет ли от этого вообще какой то эффект.

- Как я и думал... - ответил Фердинанд. - Те из нас, кто входит в наш внутренний круг, будут экспериментировать, чтобы увидеть, увеличивает ли этот метод наши способности. В том случае, если это произойдет, мы попросим членов нашей фракции также попробовать это, и затем мы научим ему тех, кто присоединится к нашей фракции в надежде получить больше маны. Но если наша более высокая цель - увеличить общую емкость маны Эренфеста, то сколько же лет это может занять? Я хотел бы добиться хоть какого-то прогресса до того, как Джорджина приедет к нам следующим летом.

Дамуэлю потребовалось полгода, чтобы увеличить свой запас маны настолько, чтобы это заметили окружающие, но и сам его случай был необычен. Фердинанд хотел посмотреть, работает ли этот метод на взрослых которые уже не были в стадии естественного роста, и как быстро будут видны результаты. Но если мы хотели проверить до визита Джорджины следующим летом, то у нас действительно было немного времени.

- Теперь я понимаю, почему вы так спешите...

Если Джорджина была именно той, кто недавно доставила нам столько хлопот только для того, чтобы посмотреть, как мы на все это отреагируем, то кто знает, что случится, если она начнет действовать в полную силу.

- Вот почему я хотел бы отложить приготовление твоего юрева, если это возможно.

- Нет! Абсолютно нет! - Закричала я, тряся головой. - Сначала вы сказали, что приготовите его сразу как мы соберем ингредиенты, потом сказали, что после Крещения Шарлотты, вернее, после ритуала Освящения и весеннего молебна, - а теперь вы говорите, что мы должны отложить это до визита Джорджины? Как долго вы собираетесь заставлять меня ждать? Сначала варится зелье, затем я учу сжатию маны.

Нельзя было идти у него на поводу и соглашаться на то чтобы отложить варку зелья: я знала, что иначе Фердинанд будет постоянно откладывать его, а мне хотелось как можно скорее стать здоровой.

- Какое упрямство... - пробормотал он.

Это можно сказать про нас обоих. Говорите, что хотите, я уже все сказала.

- Я понимаю, что вы хотите распространить мою технику сжатия из опасения, что со мной может что-то произойти, но это та же самая причина, по которой я так хочу стать здоровой. В моем теперешнем состоянии я не смогла бы даже убежать от опасности! Я бы просто свалилась в обмороке!

Я больше заботилась о своем собственном благополучии, чем об увеличении способностей других людей в области маны. Фердинанд сам ранее сказал, что мы не знаем, кто именно был мишенью, и если мы хотим сначала защитить наши самые уязвимые места, то мое здоровье

было очевидным приоритетом.

- Понимаю... В чем-то ты права, - кивнул Фердинанд, когда мои пропитанные отчаянием убеждения наконец дошли до него. Он взял большую коробку и направился к выходу из потайной комнаты. - Нам нужно место, чтобы сварить зелье, поэтому сначала мы создадим потайную комнату в твоих покоях Верховного епископа.

- Хм? Почему бы просто не сделать это здесь? - Спросила я, оглядывая его заполненную всевозможными ингредиентами и инструментами комнату. Он повернулся ко мне и тоже обвел её взглядом.

- ...Потому что не хватает места для такой работы?

В комнате хранилось несколько больших приборов, предназначенных для экспериментов, стопки пергамента и досок, заполненных исследовательскими заметками, и так много различных ингредиентов, что каждая полка была полностью заполнена ими. Фердинанд был прав – комната была забита почти что до краев. Кроме того, в отличие от моей нынешней потайной комнаты, только те, кто имел определенный уровень маны, могли войти. Это означало, что слуги не могли войти внутрь, что явно нельзя было отнести к плюсам, поскольку всякий раз после его исследований теории или экспериментов с ингредиентами здесь творился полнейший беспорядок.

- В любом случае, тебе понадобится потайная комната, чтобы лечь спать, когда ты выпьешь зелье. Для создания потайной комнаты, достаточно большой для наших целей, не требуется больших усилий, поэтому я бы предпочел, чтобы мы как можно быстрее закончили с этим.

Очевидно, для безопасности мне нужна была потайная комната с барьером на входе, поскольку мы знали, что использование "юрева" надолго усыпит меня.

- Насколько большой должна быть комната? – Спросила я.

- Примерно такого же размера как твои нынешние покои Верховного епископа. Только твоя и моя мана будут зарегистрированы как дозволенные ко входу в нее; нужно будет чтобы по крайней мере один человек был способен войти в неё, пока ты спишь.

И я устроила потайную комнату в моих покоях Верховного епископа. В этот раз я не особо волновалась, проделывая все необходимое, учитывая, что я уже делала то же самое в приюте и монастыре. Я положила левую руку - ту, на которой носила магическое кольцо - на фей камень, встроенный в дверь, ведущую внутрь, и влила в него свою ману.

Как только дверь получила мою Ману, над ней возник магический круг, сияющий бледно-голубым светом. Я еще влила маны, регистрируя ее в фей камне, и в этот момент магический круг начал отсвечивать красным. Тот же красный свет начал кружить вокруг моего запястья, образуя различные сложные узоры и буквы.

Я никогда не устану наблюдать подобное. Это заставляет биться мое сердце как бешеное.

Я взволнованно наблюдала, как мана пробегала через магический круг, в этот момент Фердинанд положил свою руку на мою и начал вливать в нее свою ману. Только тогда я вспомнила, что он сказал, что на этот раз мы будем регистрироваться одновременно. Красный свет, пронизывающий магический круг, засиял ярче, возможно, из-за дополнительной маны.

А как вообще работает регистрация маны двух людей одновременно?

Когда я склонила голову на бок, Фердинанд, стоя у меня за спиной, правой рукой выхватил свой штаппе и сказал: «Стило». Его штаппе превратился в ручку, которой он затем коснулся магического круга. Буквы, написанные красным цветом, начали исчезать и снова появляться, двигаясь, как будто в танце. Некоторые буквы отскочили от магического круга и с негромкими хлопками взорвались в воздухе. Верховный жрец использовал свой штаппе, чтобы управлять ими и постепенно переписывал магический круг, и зрелище было настолько странно прекрасным, что я отчаянно захотела делать то же самое.

- Фердинанд, это просто невероятно, как вы манипулируете буквами. Не могли бы вы и меня научить писать магические круги?

- С этим придется подождать, пока ты не получишь свой собственный штаппе.

- Ууу...

Я печально опустила плечи; дни, когда я смогу писать в воздухе замечательные магические круги, наступят еще не скоро.

Фердинанд тем временем кивнул и сказал:

- Этого должно хватить.

Когда все было готово, он раздал слугам броши с фей камнями. Это были, по-видимому, магические инструменты, означающие, что носители имеют разрешение войти в потайную комнату Верховного епископа, и слуги, которые надели их, принялись деловито переносить короба полные ингредиентов и тому подобным внутрь.

- Поставьте эти ящики у стены, - сказал Фердинанд, отдавая распоряжения своим слугам и расстилая большой отрез ткани в центре комнаты. На первый взгляд магический круг на нем напоминал круги телепортации, которые налоговые чиновники использовали во время Праздника урожая.

- Фердинанд, это что, круг телепортации? Он очень похож на те, что используются для уплаты налогов.

- Да, нечто на подобие того. Отойди назад.

Фердинанд отодвинул меня от круга и влил в него ману. Похоже, что если магический круг, используемый для сбора налогов, предназначался для отправки предметов в замок, то этот - для получения предметов из других мест. Он сунул руку внутрь и начал вытаскивать оттуда разные вещи.

Ого! Он похож на английскую няню из тех популярных детских книг!

Он оттуда достал ящик размером с каменную ванну, котел, что мог вместить все мое тело, длинный металлический жезл, заканчивающийся на одной из сторон чем то наподобие лопасти весла, большой стол и еще несколько коробов. Слуги Фердинанда брали и уносили каждый предмет, как только он появлялся.

- Предполагается, что это моя потайная комната, но, похоже, она превращается в вашу вторую мастерскую, Фердинанд.

- Вообще-то это твоя мастерская. Он тебе понадобится, когда ты поступишь в Королевскую академию, так что я не вижу ничего плохого в том, чтобы оснастить ее всем необходимым заранее.

Одного только упоминания о том, что у меня теперь есть мастерская, было достаточно, чтобы у меня закружилась голова. У меня тут же в голове возникли мечты о будущем обустройстве моей мастерской, я начала прикидывать что надо добавить еще книжные полки, чтобы заполнить их документами, или даже сделать еще один шаг вперед и добавить красивые, красивые передвижные стеллажи способные хранить на себе множество книг, наподобие тех что были в современных земных библиотеках.

- Розмэйн, хватит мечтать и положи сезонные ингредиенты, которые ты собрала, в котел для смешивания, - сказал Фердинанд, прерывая планирование обустройства моей будущей мастерской, указывая на большой котел. По-видимому, я буду там смешивать добытые ингредиенты с моей маной.

- Это очень большой котел. Я могла бы легко поместиться внутри него.

- Хочешь, я тебя в нем сварю? - Спросил Фердинанд с серьезным выражением как на лице так и в глазах. Я тут же замотала из стороны в сторону головой.

- Нет! Сколько бы вы меня не варили, я все равно буду совершенно несъедобной!

- Я не собираюсь есть тебя и страдать от несварения, которое ты, без сомнения, причинишь мне. Скорее, я думал о высококачественной мане, которую я мог бы добыть из тебя.

- Это же еще страшнее!

С опаской глядя на Фердинанда, я сняла с пояса шнур используемый в качестве декоративного украшения и отложила его в сторону. Затем я закатала рукава, чтобы они не мешались, и встала на деревянный ящик, чтобы добавить себе росту. Передо мной стоял большой котел, а в руке у меня была мешалка, похожая на весло; все, что мне теперь было нужно, - это платок на голову, и я выглядела бы совсем как школьная повариха.

- Клади собранные тобой фей камни в котел один за другим, начинай с весеннего ингредиента, а затем продолжай в хронологическом порядке, - объяснил Фердинанд. - Дождись, пока каждый фей камень расплавится, прежде чем уложить следующий.

Я последовала его указаниям, положив зеленый фей камень, который я сделала из нектара райрена, в котел, прежде чем начать перемешивать содержимое. Я тут же почувствовала, как большая мешалка в моих руках начала поглощать мою ману.

- Может ли быть так, что приготовление зелья требует очень много маны? – Спросила я.

- Это зависит от качества зелья и делаемого количества, - коротко ответил Фердинанд, используя весы для измерения других ингредиентов. Я могла видеть его только в профиль, но было ясно, что он не хотел, чтобы я отвлекала его: когда он измерял ингредиенты, его прищуренные глаза довольно блестели, давая понять, насколько весело он сейчас проводил время. Иного вывода быть не могло – он наслаждался своими действиями.

Я, с другой стороны, уже устала от варки зелья; я ведь только что и делала что просто стояла на коробе и помешивала содержимое котла. Мне было очень скучно. Кроме фей камня, издававшего звенящие звуки, когда он задевал стенки котла, ничего не происходило.

Как же долго мне надо будет мешать..?

Мои мысли начали блуждать, и именно тогда фей камень внезапно начал таять. Он начал терять форму, подобно плавящемуся металлу, и затем прилип ко дну котла.

- Ааа! Фердинанд! Фей камень растаял!

- Положи следующий и продолжай помешивать.

Именно так я и сделала, бросив голубой фей камень, который получился из яйца ризефальке. Он не издал ни булька, из – за того что упал в густую зелень предыдущего фей камня, покрывшую поверхность котла.

Мешать, мешать, мешать...

Мешать, мешать, мешать...

Возможно, из-за того, что зеленый фей камень растаял, синий фей камень начал таять раньше, чем я ожидала. Как только он расплавился, я добавила фей камень из руэлла, а затем, наконец, фей камень шнестурма.

Мешать, мешать, мешать...

Мешать, мешать, мешать...

- Фердинанд, у меня руки болят...

- Терпи. Ведь это ты хотела как можно скорее получить юрев.

Фердинанд, не отвлекаясь ни на секунду, отмахнулся от моих жалоб и заглянул в котел, бросая туда разные ингредиенты, которых я никогда раньше не видела. Их порубили на мелкие кусочки, чтобы они лучше смешивались, и все это сейчас сильно походило на приготовление пищи. Учитывая, насколько методичен и точен был Фердинанд, возможно, из него получился бы превосходный повар.

мешать, мешать, мешать...

Мешать, мешать, мешать...

- ...Я бы хотела немного отдохнуть, - сказала я.

- Нет. Оно почти готово, - ответил Фердинанд, вынимая из короба маленькую баночку и вливая в котел густую черную жидкость.

Я была удивлена, увидев, что он добавляет что-то настолько темное в яркую, четырехцветную смесь, но эта добавка похоже не изменила цвет зелья даже на оттенок. Я присмотрелась, удивляясь, почему так, когда уровень жидкость в котле начал стремительно подниматься.

- Уя! Оно сейчас выльется наружу!

- Ты действительно думаешь, что я добавил чего то в таком количестве чтобы произошло подобное? Не удивляйся так на каждом этапе процесса.

- Но зелье превратилось из слоя жидкости едва покрывающего дно в варево занимающее около трех четвертей котла, и все это за считанные мгновения! Это кого угодно удивит! Я имею в виду, что я не смогу выпить так много! - Закричала я, тыча пальцем в направлении смеси. Я

предполагала, что мы сделаем чуть больше чем нам надо зелья, чтобы осталось немного про запас, но мне определенно не нужно было столько.

Фердинанд беззаботно пожал плечами.

 - Ты выпьешь с полстакана или около того, но юрев - это, не то что тебе надо пить а то во что тебе надо окунуться - сказал он, указывая на каменную ванну цвета слоновой кости. Готовое зелье, по-видимому, будет вылито в него, а затем я должна буду заснуть внутри.

Это было, конечно, неожиданным развитием событий. Каждое зелье, с которым я сталкивался до этого, для его применения требовалось его выпить, и, поскольку Фердинанд сам носил на поясе запасный юрев, я предполагала, что оно ничем не отличается по принципу применения.

- ...А я не утону?

- Тебе нечего бояться, я никогда не слыхал, чтобы кто-нибудь утонул в юреве. Важнее то, что ты перестала перемешивать. Приготовления зелья почти подошло к концу и тебе сейчас совсем не стоит отлынивать.

Когда я снова принялся помешивать в котле, Фердинанд добавил еще каплю какого-то зелья. Она плюхнулась в середину варева, которое ярко вспыхнуло, а затем стало светло-голубого цвета.

- Ну вот, все готово. Теперь его можно использовать в любое время.

С этими словами Фердинанд накрыл котел крышкой. Затем он покрыл его тканью, на которой был нарисован магический круг, который, по-видимому, должен был остановить порчу зелья или ухудшение его качества. У него действительно было много необычных, но очень удобных инструментов; я хотела бы как то увидеть полный список всего, что у него было.

- Фердинанд, как долго я буду спать после того, как воспользуюсь “юревом"?

- Я ожидаю что для тебя его употребление обернется от месяца до сезона сна, но точного прогноза дать не могу. Вот почему я рекомендую тебе заранее привести свои дела в порядок, чтобы даже длительное отсутствие не повредило им.

- Мои дела…? Например, написать письма моей семье и дать указания моим слугам?

- Правильно. Как твой опекун, я возьму на себя все дела, связанные с печатным делом, пока ты спишь. Свяжись с Бенно, чтобы убедиться, что это не вызовет никаких проблем.

Моя семья, без сомнения, была бы потрясена, узнав, что я собираюсь проспать возможно

целый сезон. Мне нужно будет передать Лютцу письмо с описанием всей ситуации, прежде чем я воспользуюсь юревом.

Вильма была способна управлять приютом в мое отсутствие, в то время как Фран и Зам, несомненно, могли бы позаботиться обо всех сопутствующих делах. Больше всего меня беспокоила работа мастерской, но я сомневалась, что ситуация с печатным делом сильно изменится, пока я сплю; Гил и Фриц так и продолжат готовить рассказы для печати, так что я не могла представить, что они столкнутся с какими-то проблемами.

Пока я пересчитывала на пальцах все, что мне нужно будет приготовить перед тем, как использовать "юрев" следующей весной, как мы заранее договорились, Фердинанд бросил на меня раздраженный взгляд.

- Я сделал тебе юрева, как и обещал, и этого количества будет достаточно для тебя, - сказал он. - Завтра мы отправляемся в замок.

- Контракты готовы?

- Да. Только потому, что твои собственные навыки планирования столь плохи, не думай, что и мои тоже.

И поэтому, подгоняемая Фердинандом, во второй половине следующего дня я начала обучать своему методу сжатия маны. Кабинет Сильвестра был очищен от всех, кроме тех, кто будет изучать технику, и множество коробов, накидок, мешков и утюгов было приготовлено заранее, как я просила. Всего нас внутри было десятеро: я, Фердинанд, эрцгерцогская чета, семья Карстедта и, наконец, Дамуэль, поскольку ему тоже нужно было подписать магический контракт.

- Пожалуйста, подпишите ваши контракты.

Пока все подписывали контракты, соглашаясь не становиться моим врагом и не обучать методу сжатия маны кого-либо еще, я начала собирать у них деньги. Плата за обучение высших аристократов была установлена в два больших золотых, среднюю знать я собиралась обучать за восемь маленьких золотых а низшую за два маленьких. Эти цены, конечно, будут снижаться вдвое для каждого последующего члена семьи того кто уже прошел обучение.

Когда я сказала Сильвестру, что половина того, что я заработаю, будет передано Эренфесту - в качестве оплаты магических контрактов, он чуть не заплакал от радости. Дамуэлю не нужно было платить, поэтому он просто подписывал контракт, обязуясь что не распространит мою технику.

Как только все это было сделано, я начала объяснение.

- Если ты будешь так добр и поможешь мне, Дамуэль, я буду очень признательна.

Я продемонстрировала свой метод сжатия маны так же, как и в случае с Дамуэлем: просто запихала тычковыми движениями руки до того расправленный плащ в короб, и обозначила это традиционным методом; затем показала, что они могут вместить в короб больше чем кажется это возможным, аккуратно сложив накидку, и объяснила, что именно так они должны сжимать свою ману.

- Понимаю. Твой наглядный пример, конечно, делает все легким для понимания, и я чувствую, что это также облегчит сжатие маны, - сказал Сильвестр, закрывая глаза и пробуя проделать это со своей маной.

- Как вы думаете, это также позволит взрослым, которые уже прошли свой период роста, увеличить емкость маны? Спросила я.

- Похоже на то, - ответил он с явным волнением в голосе. Сильвестр сам никогда раньше не складывал плащ, но после того, как ему наглядно продемонстрировали этот процесс, он обнаружил, что ему теперь было удивительно легко сжимать свою ману. Карстедт и Эльвира закрыли глаза и сосредоточились на том же.

- Дамуэль рассказывал, что если вы будете сжимать свою ману слишком быстро, вы, испытаете ощущение схожее с тошнотой, - сказала я, - поэтому, пожалуйста, не торопитесь.

Было важно сжать небольшое количество маны, чтобы освободить место, а уж затем сжимать следующий кусочек маны, которая втекла бы в освободившееся пространство. Раз за разом повторение этого действа как раз и увеличит общую емкость маны.

Ранее Дамуэль упоминал что слишком быстрое увеличение плотности маны в вашем теле может вызвать у вас тошноту. Я была нездорова и падала в обморок так часто, что было трудно сказать, что из этих проявлений нездоровья было обязано своим появлением мана отравлению, но несомненно, я испытала его, сжатие маны телом воспринималось не очень хорошо. Дамуэль в своих летних тренировках себя совершенно не щадил, так как ему нужно было больше маны к следующему лету, но при нормальных обстоятельствах, следовало бы очень постепенно увеличить свою плотность маны, чтобы дать своему телу время приспособиться.

- Похоже, даже я смогу увеличить свой запас маны с помощью этого, - прокомментировал Экхарт.

- Ух ты! Ух ты! - Воскликнул Лампрехт. - Похоже, у меня было гораздо больше места для маны, чем я думал!

- Я собираюсь использовать это, чтобы стать намного сильнее, чем вы оба, - добавил Корнелиус.

У всех троих были ошеломленные лица, когда они мысленно работали своей маной. Все они были детьми высших аристократов, которым прислуживали слуги, что означало, что они тоже никогда раньше не складывали свои собственные плащи. Силовое наполнение было единственным образом который они знали и использовали для сжатия, а это означало, что мой метод будет особенно хорошо работать на них для них.

В то время как все остальные отреагировали на новую технику сжатия маны с приятным удивлением, Фердинанд только покачал головой и нахмурился.

- К сожалению, мне это какого то особого преимущества не даст.

Как оказалось, он уже использовал подобный мысленный образ для сжатия своей маны - именно этого я и ожидала от кого-то столь умного, серьезного и методичного. Похоже, что во время своего пребывания в Королевской академии он много экспериментировал, чтобы максимально увеличить свой запас маны.

- В таком случае, я научу вас следующему шагу, - сказала я, зная, что Фердинанд не ожидал что это не весь метод, и это вызвало на моем лице довольную улыбку.

Я положила несколько сложенных накидок в кожаный мешок, взобралась на него и придавила своим весом. Глаза Фердинанда расширились, когда он увидел, что мешок сжался меньше чем до половины своего прежнего размера.

- Итак, Фердинанд? Как вам такое, а? Это метод сжатия маны Розмэйн.

- Хм... я попробую.

С этими словами Фердинанд закрыл глаза и начал сжимать свою ману. Затем, после периода сосредоточенности, достаточно интенсивной, чтобы на его лбу выступили капли пота, он внезапно потянулся за зельем на поясе и начал пить его. Как только он допил, он снова закрыл глаза и снова сосредоточился.

- Что вы выпили, Фердинанд?

- Зелье восстановления маны. Я едва ли могу сжать свою ману, не заполнив сначала полностью пространство, - ответил он таким тоном, как будто это было совершенно самоочевидным.

У меня дернулась щека.

- Ну разве это не вредно для вашего тела?! Я только что сказала, что слишком быстрое и сильное сжатие маны заставит вас почувствовать себя больным, так почему вы делаете что-то настолько опасное?! На самом деле, зачем вам вообще делать что-то подобное после того, как я специально внесла так много условий в магических контрактах, чтобы сделать обучение и

использование метода более безопасным?!

Даже Дамуэль заполучил маноотравление от этого метода, впоследствии ему пришлось ждать, пока его мана восстановится естественным образом. О чем думал Фердинанд, используя зелья, чтобы как можно скорее восстановить ману?

Несмотря на мое явное разочарование и недовольство, Фердинанд лишь пренебрежительно махнул рукой в мою сторону.

- Я немедля прервусь, если почувствую какую-то опасность. Не о чем беспокоиться, - сказал он, сразу же снова сосредоточившись.

Пока все сжимали свою ману, мне нечем было особо заняться, так что я начала гладить накидки, которые раньше запихивала в короба. Фердинанд открыл глаза примерно в то время, когда я закончила гладить третью, и медленно вздохнул, глядя на меня с противоречивым выражением лица.

- ...Ты очень крепка и вынослива, Розмэйн. Разумом.

- Что вы имеете в виду?

- Чтобы сжать ману с такой же силой, с какой это делаешь ты, требуется прикладывать значительные усилия, - сказал он, раздраженно проводя ладонью сквозь волосы. Когда я присмотрелась к его лицу, то поняла, что он действительно выглядел немного больным, хотя это было едва заметно. Я нахмурилась, и в этот момент он начал постукивать себя по виску.

- Это только мои личные наблюдения, но я считаю, что умственная стойкость во многом определяет, сколько маны можно сжать с помощью этого метода, - продолжил он. – Во - первых, это не обязательно приведет к заметным изменениям - знание метода ничего не будет значить, если у вас нет умственной силы и крепости, чтобы применить его. Кроме того, из-за этого слишком быстро меняется плотность вашей маны, было бы лучше постепенно увеличивать плотность в течение более длительного периода. Удвоение плотности с помощью метода Роземэйн за такой короткий промежуток времени - это довольно болезненный опыт; для того, чтобы привыкнуть к нему, потребуется много времени.

Какое-то мгновение я не могла понять, действительно ли Фердинанд говорил серьезно, но выражение его лица подтверждало это.

Мои брови взметнулись вверх в гневе.

- Разве я не повторяла почти все это перед тем, как мы начали?! Фердинанд, вы что, не слушаете когда с вами разговаривают?! Вы дурак?!

Кто-нибудь, пожалуйста, вложите мне харисен в ладонь прямо сейчас!

Пройдет некоторое время, прежде чем результаты станут очевидны, но, тем не менее, основные лидеры Эренфеста продолжили упорно упражняться в сжатии маны.

Дорогие читатели, несомненным фактом является то, что сервис поиска ошибок на рулейте значительно уступает таковому на Фикбуке с его "Публичной бетой". Если вы решили уделить немного своего времени и сил "поимке блох", пожалуйста, указывайте предложение с ошибкой целиком, это намного упростит мне поиск и последующее исправление. Я ведь все таки не редактор и в мои функции подобная работа не входит.

Для вас переводил Фаат. А редактировал и вычитывал не он, а хороший человек lifespirit.

http://tl.rulate.ru/book/6509/1432460